

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ОДРИ КАРЛАН

CALENDAR GIRL

*Николе
и
влюбляясь!!!*

18+

ЯНВАРЬ

Annotation

Все очень просто. Мне нужны деньги. Много денег. Миллион долларов, если быть точной. Именно такую цену я должна заплатить за жизнь своего отца.

Нет денег. Нет жизни.

Через год, первого января, я обязана полностью расплатиться или моего отца убьют. Когда перед тобой встает такой выбор, ты делаешь то, что должен делать.

И я пошла работать. Я готова исполнить роль шикарного эскорта для каждого, кто может позволить себе заплатить \$100 000 за месяц в моем обществе. Секс в перечень услуг не входит, но при желании (моем) может принести мне на 20 % больше.

Месяц за месяцем я буду жить по правилам этого бизнеса. Правило первое: «Никогда не влюбляйся!»

Одри Карлан

Calendar Girl. Никогда не влюбляйся! Январь

Audrey Carlan
CALENDAR GIRL
January

Печатается с разрешения литературных агентств Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg

© Calendar Girl – January / February / March by Audrey Carlan, 2015
Copyright © 2015 Waterhouse Press, LLC
© Зонис Ю., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Посвящения

Январь

Джинель Бланч

Ты была со мной с самого начала...

Твоя вычитка спасала меня сотни раз.

Спасибо тебе за то, что веришь в меня и в мои истории и любишь их так же, как я люблю тебя, целиком и полностью. Namaste, друг мой.

Глава первая

Настоящей любви не существует. Долгие годы я верила, что она есть. По сути дела, я даже считала, что нашла ее. Если быть точной, четыре раза. Так, давайте посмотрим.

Тейлор. Мое увлечение времен старшей школы. Мы встречались вплоть до выпускного. Он был бейсболистом, лучшим в команде. Лучшим из тех, что когда-либо учились у нас в школе. Здоровенный, мышц на порядок больше, чем мозгов, а стручок размером с арахис. Возможно, из-за всех тех стероидов, что он вкачивал в себя у меня за спиной. Он бросил меня в ночь выпускного. Сбежал, прихватив с собой мою девственность и капитана группы поддержки. Я слышала, что его выперли из колледжа и теперь он работает механиком в каком-то захудалом городишке. У него двое детей и жена, которая больше не желает его поддерживать.

Затем был помощник преподавателя с моего первого курса психологии в муниципальном колледже Лас-Вегаса. Его звали Максвеллом. Я считала, что этот одаренный юноша способен чуть ли не по воде ходить. Оказалось, что он прошелся сапогами по моему сердцу, потому что перетрахал девиц со всех курсов, где работал помощником преподавателя. В его случае ПП означало «Попки и Письки», и он позаботился о том, чтобы никогда не испытывать в них недостатка. Ну и ладно. Кончилось тем, что он обрюхатил двух телок одновременно и его выперли из колледжа за неподобающее поведение. В девятнадцать за ним уже гонялись две малолетние мамашки, требующие алиментов. Есть в этом что-то невероятно поэтическое. Слава Господу, что я всегда просила его упаковать свой багаж, прежде чем пихать это сокровище в меня.

В двадцать я решила сделать перерыв в учебе и проработала весь год официанткой в «Эм-Джи-Эм Гранд» на Лас-Вегас-Стрип – в туристическом центре Лас-Вегаса. Там-то я и встретила счастливый номер три, Бенни. Правда, я не была особенно счастлива, да и он тоже. Он был шулером. Конечно, в то время он заявил, что работает агентом по продажам и просто любит покер. У нас состоялся бурный роман, хотя романтики в нем было немного. По-моему, большую часть времени я провела пьяной в доску под Бенни, но, увы, – мне казалось, он меня любит. Он это непрерывно твердил. Мы бухали два месяца напролет, плавали в гостиничном бассейне и трахались целыми ночами в одной из комнат, ключи от которых давал мне приятель из службы отеля. Я бесплатно поила его и его друзей в баре, а он почти каждый вечер предоставлял мне ключ от очередного номера. И это работало. Пока не перестало. Бенни поймали за подсчетом карт, и он испарился. В первый год после его исчезновения я была сама не своя. Потом я узнала, что его избили почти до смерти. Он какое-то время провалялся в больнице, а потом свинтил из города, не сказав мне ни слова.

Последняя ошибка оказалась той самой соломинкой, которая, по известному выражению, сломала спину верблюда. Именно из-за нее я теперь убеждена, что настоящую любовь изобрели компании по производству поздравительных открыток и те, кто пишет любовные романчики и романтические комедии. Его звали Блейном, хотя ему следовало бы называться Люцифером. Он был бизнесменом с хорошо подвешенным языком. Я вольно использую термин «бизнесмен». На самом деле он оказался кредитной акулой – той самой кредитной акулой, что ссудила моему отцу намного большую сумму, чем папа способен был вернуть. Начал Блейн с меня, а затем переключился на отца. В то время я считала, что наша любовь родом прямо из сказки. Он посулил мне весь мир, а подарил ад на земле.

– Вот почему я считаю, что ты должна просто согласиться на ту работу, что предлагает тебе твоя тетушка, и больше не рыпаться.

Моя лучшая подруга, Джинель, шумно лопнула жвачку прямо в телефонную трубку. Я отвела телефон от уха.

– Других вариантов нет, Миа. Как еще тебе удастся вырвать твоего папу из рук Блейна и его поделщиков?

Я втянула глоток ледяной воды, и калифорнийское солнце разбило капли на тысячи зайчиков, прыгающих по бокам потревоженной бутылки.

– Не знаю, что делать, Джин. У меня нет таких денег. Да у меня вообще нет никаких денег.

Я вздохнула. Даже мне этот вздох показался слишком громким и драматичным.

– Слушай, ты всегда любила саму идею любви...

– Уже нет! – напомнила я своей закадычной подруге детства.

В телефонной трубке слышался голос Вегаса. Люди почему-то убеждены, что в пустыне царит тишина. Но только не на Стрип. Игрные автоматы лязгали, колокольчики звенели – куда бы ты ни пошел, невозможно было избавиться от этого монотонного шума.

– Знаю, знаю.

Она передвинула трубку, и у меня в ухе треснуло.

– Но тебе ведь нравится секс, так?

– Я же не Барби, Джин. У меня нет проблем с арифметикой. Так что, пожалуйста, не задавай глупых вопросов. Я тут умираю.

Или, точнее, умереть предстояло моему отцу, если я каким-то образом не раздобуду миллион долларов.

Джинель театрально застонала и снова лопнула жвачку.

– Я имею в виду, если ты согласишься работать в службе сопровождения, тебе надо будет просто хорошо выглядеть и много трахаться, так? У тебя же несколько месяцев не было секса. Можно с тем же успехом расслабиться и получить удовольствие, а?

Положитесь на Джинель – уж она сумеет превратить место высокооплачиваемой девочки по вызову в работу мечты.

– Но это же не «Красотка», а я не Джулия Робертс.

Я подошла к своему мотоциклу, «Сузуки GSXR 600», который называла просто Сьюзи. Он был единственной моей ценной вещью. Перекинув ногу через седло, я вложила телефон в держатель и переключила его на громкую связь. Затем разделила свою густую длинную гриву на три пряди и ловко заплела их в толстую косу.

– Послушай, я знаю, что ты желаешь мне добра. И я искренне не понимаю, что мне делать. Я не шлюха. По крайней мере, не желаю быть шлюхой.

От одной этой мысли меня пронзило ужасом.

– Но мне надо что-то придумать. Как-то поднять нехилую кучу бабла, и быстро.

– Ну да, я тебя слышу. Дай мне знать, как прошла встреча в «Эксклюзивных эскортах». Позвони мне вечером, если сможешь. Блин, я опаздываю на репетицию, а мне еще надо переодеться.

Тут она запыхтела в трубку – я легко могла представить, как Джинель несется по казино, чтобы вовремя успеть на работу, прижимая при этом к уху мобилу и совершенно не обращая внимания на тех, кто пялится на нее или принимает за ненормальную. Вот что делало ее такой особенной. Она говорила все начистоту... всегда. Как и я.

Джинель работала в бурлеск-шоу «Классные куколки» в Вегасе. В полном соответствии с названием, моя подруга была маленькой, миловидной и отлично умела трясти задницей. Мужчины со всего мира слетались в Стрип, чтобы полюбоваться тамошними зажигательными представлениями. И все же Джинель зарабатывала недостаточно, чтобы выручить меня или моего старика – не то чтобы я ее об этом когда-то просила.

– Ладно, люблю тебя, сучка, – сладко пропела я, засовывая косу под воротник куртки-пилота, так что она уютно разместилась между лопатками.

– Люблю тебя еще больше, шалава.

Я повернула ключ в зажигании, завела мотор и надела шлем. Засунув телефон во внутренний карман, я выжала сцепление и рванула навстречу будущему – нежеланному, но неизбежному.

* * *

– Миа! Моя сладкая малышка! – проворковала тетушка, обвивая меня тощими, как у скелета, руками и впечатывая в свою грудь.

Для такой изящной женщины она обладала немалой силой. Ее темные волосы были собраны в элегантный французский узел. На ней была белая блузка, мягкая, как шелк, – вероятно, потому что и была шелковой. Блузу моя тетушка заправила в строгую черную кожаную юбку-карандаш, к которой прилагались шпилосы высотой с ходули, с той самой красной подошвой, о которой я так много читала в последнем номере «Вог». Она выглядела прекрасно. И, более того, она выглядела *дорого*.

– Тетя Милли, я так рада тебя видеть... – начала я, но тут два пальца с выкрашенными кроваво-красным лаком ногтями прижались к моим губам, заставив замолчать.

Тетушка неодобрительно прищелкнула языком.

– Нет-нет, здесь ты будешь звать меня мисс Милан.

Я театрально закатила глаза. Она в ответ сурово прищурилась.

– Куколка, во-первых, не закатывай глаза. Это грубо и не женственно.

Ее губы сжались в тонкую линию.

– И во-вторых...

Она обошла вокруг меня, окидывая оценивающим взглядом, словно я была произведением искусства – скажем, статуей. Чем-то холодным и непроницаемым. Что, возможно, соответствовало истине. В руке тетя держала черный кружевной веер, то открывая его, то закрывая, то похлопывая им по ладони.

– ...никогда не называй меня Милли. Этой женщины давно уже нет – она умерла в тот день, когда первый мужчина, которому я доверилась, поджарил мое сердце и скормил его своим псам.

Образ весьма зловещий, но тетушка Милли говорила чистую правду.

– Подними подбородок.

Она хлопнула меня снизу по подбородку, заставив немедленно поднять его вверх. Затем она проделала то же самое с тем чувствительным участком кожи на спине, где облегающая концертная футболка слегка не доставала до моих обожаемых расписных джинсов. Я тут же выпрямила спину и выставила грудь вперед. Алые губы тетушки раздвинулись в широкой улыбке, продемонстрировав идеально отбеленные, ровные зубы. Лучшие зубы из тех, что

можно купить за деньги, – и регулярный источник трат для богатых дамочек здесь, в Лос-Анджелесе. Через каждые два метра я натыкалась на тех, кто явно посещал дантиста чаще, чем это было необходимо по медицинским показаниям, – почти столь же часто, как косметолога для ежемесячных инъекций ботокса. Тетушка Милли, определенно, была постоянным клиентом в «Зубы-за-час». И все же, слегка перешагнув пятидесятилетний рубеж, она оставалась очень горячей штучкой.

– Что ж, ты, несомненно, красотка. И будешь выглядеть еще лучше, когда переоденешься в нечто презентабельное и сделаешь пробные снимки.

Она поморщилась, глядя на мой байкерский прикид.

Я попятилась и тут же наткнулась на кожаное кресло, стоявшее в паре шагов у меня за спиной.

– Я пока еще ни на что не подписывалась.

Глаза Милли сузились еще больше, превратившись в прицельные щели.

– Разве ты не говорила, что тебе срочно нужна крупная сумма денег? Что-то насчет того, как мой никудышный зятек угодил в больницу? И в неприятности?

Она медленно опустилась в кресло, скрестила ноги и аккуратно положила обе руки на белые кожаные подлокотники. Тетушка Милли никогда не любила моего отца. Что было весьма прискорбно, учитывая, какие усилия он прилагал в роли отца-одиночки, – особенно принимая во внимание тот факт, что ее сестра (и моя мать) бросила двух своих дочерей. В то время мне исполнилось десять лет. Мэдисон было пять, и у нее не осталось даже смутного воспоминания о нашей матери.

Прикусив губу, я взглянула в светло-зеленые глаза тети. Мы были так похожи. Не считая небольших вмешательств пластического хирурга, создавалось такое ощущение, будто я смотрю на себя в зеркало двадцать пять лет спустя. Ее глаза были того же светло-зеленого, почти золотистого оттенка, что всегда приводил в экстаз окружающих меня мужчин. Изумрудный аметист, по их выражению. Как будто вглядываешься в глубины редкого зеленого бриллианта. Наши волосы были одинаково черными, цвета воронова крыла, и на свету – любой бы поклялся – чуть отливали темно-синим.

Поерзав в неудобном кресле, я перевела дыхание и ответила:

– Да, папа вляпался с Блейном по-крупному.

Милли прикрыла глаза и покачала головой. Я закусила губу, вспомнив своего отца – бледного, изможденного, с синяками по всему телу, безжизненно лежащего на больничной койке.

– Сейчас папа в коме. Четыре недели назад его жестоко избили. Он пока не очнулся. Врачи считают, что может быть поврежден мозг, но мы еще какое-то время не узнаем наверняка. Ему переломали много костей. Он все еще в гипсе на все тело.

– Боже правый. Дикари, – прошептала тетя.

Подняв руку к волосам, она заправила за ухо одну прядь, возвращая себе самообладание. Я уже видела, как она это делает. Милли была искусным манипулятором и умела контролировать свои чувства лучше, чем любой из тех, кого я знала. Я жаждала обладать этим талантом. Он был мне так нужен!

– Ага. И на прошлой неделе, когда я дежурила у папиной постели, ко мне заявился один из громил Блейна. Сказал, что это было последнее предупреждение. Если они не получат своих денег с процентами, то убьют его. Затем они пришли ко мне и Мэдди за деньгами. Заявили, что это «долг по наследству». Какая-то такая хрень. В любом случае мне надо

раздобыть миллион долларов, и как можно быстрее.

Тетя Милли плотно сжала губы и начала постукивать ногтем указательного пальца по ногтю большого. Это непрерывное щелканье чуть не вывело меня из себя. Как она могла быть такой спокойной, такой черствой? Жизнь близкого ей человека, моя жизнь и жизнь моей младшей сестренки висели на волоске. Пускай ей было плевать на папу, но она всегда питала слабость ко мне и моей сестре.

Милли перевела взгляд на меня, и я обнаружила, что в глазах ее горит свирепый, прежде незнакомый мне огонь.

– Это можно сделать. За год. Как думаешь, они дадут тебе год рассрочки, если ты будешь выплачивать долг по частям?

Изогнув бровь дугой, тетя сконцентрировала все внимание на мне.

Волоски у меня на предплечьях встали дыбом, и, покачав головой, я подалась вперед, готовясь обороняться.

– Не знаю. Я уверена, что Блейн хочет получить обратно свои деньги. И, поскольку у нас с ним кое-что было, я, наверное, могу попросить его об одолжении. Этому больному садистскому ублюдку всегда нравилось, когда я стояла на коленях и умоляла.

– Держи при себе свои сексуальные эскапады, куколка, – недобро ухмыльнулась тетя. – Похоже, нам придется сразу подключать тебя к работе. Только самые денежные клиенты. Нам надо поднимать планку. Первым делом ты придешь сюда завтра с утра на фотосессию. Это займет весь день. Мы сделаем несколько фотографий, поснимаем немного видео и так далее. Мои ребята разместят их на закрытом сайте к следующему дню.

Все происходило так быстро. Слова «это можно сделать» гремели в моих ушах, словно звонок на линию спасения. Они были словно плот в открытом океане. Плот, окруженный акулами, но все еще остающийся на плаву.

– Но мне нужно будет с ними спать? В смысле я знаю, что есть разные виды эскортных услуг.

Я закрыла глаза в ожидании ответа и сидела так до тех пор, пока что-то теплое не сжало мою ладонь. Тетя взяла мою руку в свои.

– Куколка, тебе не нужно будет делать ничего такого, чего бы ты сама не захотела. Но для того, чтобы заработать такие деньги, тебе придется рассмотреть и такой вариант. Если угодно, между мной и моими клиентами существует неписаное соглашение. Если мои девочки с ними спят, они добавляют к вознаграждению двадцать процентов. Эти деньги они оставляют наличными, в конверте, в комнате у девушки. Все это не проходит через меня или мое агентство, потому что проституция в Калифорнии запрещена, – тут Милли потерла указательным пальцем подбородок и подмигнула мне. – Но мои девушки должны получить больше за свои услуги, не так ли?

Я покорно кивнула, не зная, что думать об этом, и просто двигаясь по течению.

– Ты будешь работать помесечно. Это единственный способ получать за каждый месяц шестизначную сумму.

Взгляд ее светло-зеленых глаз стал оживленным настолько, что я почти поверила: это может быть легко, достаточно лишь отнестись ко всему без предубеждения.

– Тебя доставят к клиенту, после чего ты должна будешь удовлетворять все его прихоти в течение месяца. Однако я не торгую сексом. Если ты решишь переспать с ними, то только по собственному желанию... Но когда ты увидишь кое-кого из тех мужчин, что значатся в моем списке ожидания, ты еще дважды подумаешь, а не прыгнуть ли к ним в постель, – не говоря

уж о дополнительном вознаграждении.

Тетя усмехнулась и встала. Оно обошла свой стеклянный рабочий стол и переключила внимание на компьютер, молча давая мне знать, что я свободна. Мне казалось, что я приросла к кожаному креслу, не в силах двинуться с места. Мысли о том, как, черт возьми, я справлюсь с этим, кружились у меня в голове, словно хищные птицы. Они когтили и клевали мои моральные принципы, один за другим, как будто те были живой и трепыхающейся добычей.

– Я сделаю это, – услышала я собственный шепот.

– Конечно же, сделаешь.

Она поглядела на меня поверх компьютера, и ее губы изогнулись в кривой ухмылке.

– У тебя нет других вариантов, если хочешь спасти своего папашу.

* * *

На следующий день меня захватил вихрь активности. Я чувствовала себя персонажем Сандры Буллок в фильме «Мисс Конгениальность». Каждый сантиметр моей кожи дергали, отскребали, выщипывали и депилировали воском. Я словно превратилась в человеческий эквивалент подушечки для булавок и в конце концов чуть хорошенько не врезала тетке-косметологу, которую Милли наняла, чтобы «привести меня в порядок». Это ее выражение, а не мое. Что ж, я не могла отрицать – все проверяется на практике. Посмотрев в зеркало, я едва узнала уставившуюся на меня оттуда женщину. Мои длинные волосы блестели как никогда раньше и идеальными волнами спадали по спине и плечам. Повсюду, где свет касался моей кожи, она как будто мерцала. Обычный загар, заработанный за несколько недель под калифорнийским солнцем, сменился дивным медовым свечением, действительно подчеркивающим лучшие мои черты. Лавандовое платье, в которое она меня нарядила, было удобным и придавало мне весьма соблазнительный вид. Оно идеально облегло все округлости и подтянутые участки тела, создавая желанный эффект: изящество и сексуальность. Когда фотограф усадил меня на холодную белую мраморную скамью, я выглядела, словно темный ангел. Он придавал мне то ту, то другую позу, и вскоре я прекрасно освоила искусство сексуально выпячивать губки и бессмысленно пялиться в пространство, не выдавая никаких эмоций. Вот какой мне следовало стать сейчас. Бесчувственной.

Когда мы закончили, и я снова переделалась в свой уличный прикид – всегда состоявший из джинсов и обтягивающей футболки, – я вернулась в офис Милли, или *мисс Милан*.

– Куколка, эти снимки просто великолепны! Я всегда знала, что ты идеально подходишь для модельного бизнеса.

Она щелкнула по клавише, а я обошла стол и взглянула на экран. Увидев собственное изображение, сделанное фотографом, я почувствовала, как у меня перехватило дыхание.

– Невероятно.

На секунду я просто потеряла дар речи.

– Не могу поверить, что это я.

Я покачала головой, глядя, как снимки один за другим загружаются на веб-сайт «Эксклюзивных эскортов». Если бы я не знала наверняка, кто на фотографиях, ни за что бы не поверила.

По губам моей тетушки скользнула ленивая улыбка.

– Ты очень красива.

Взгляд ее светло-зеленых глаз пересекся с моим.

– Ты так похожа на...

– Неважно.

Я тряхнула головой и оперлась бедром о ее стеклянный стол, не желая слышать, насколько я похожа на свою мать.

– Что дальше? – спросила я, скрестив руки на груди и испытывая странное желание защититься от того, что последует дальше.

Тетушка снова откинулась на спинку своего черного кожаного кресла. В ее глазах плясали искорки.

– Хочешь взглянуть на свое первое задание?

Холодные мурашки медленно поползли по спине, но я расправила плечи и смерила Милли непроницаемым взглядом.

– Я в деле.

Милли хмыкнула, а затем несколько раз щелкнула по ссылкам в своем интернет-поисковике, выводя на экран изображение одного из самых невыносимо шикарных красавцев, попадавших мне на глаза. Он выглядел настолько хорошо, что, казалось, ничто не могло его испортить. Даже на выложенном в открытый доступ корпоративном снимке его светло-каштановые волосы, зеленые глаза и скульптурная челюсть стоили отдельного упоминания. У него была длинная каскадная стрижка, придающая волосам тот взъерошенный, но безупречно стильный вид, который сейчас оказался на пике моды. Что-то тут не сходилось. Этому мужчине не могло быть больше тридцати. Плюс он явно не относился к тому типу парней, которым приходится платить за любовь. Скорей, он принадлежал к тому типу мужчин, на которых женщины вешаются по собственной инициативе, превращаясь в безмозглые сгустки вожделения.

– Я не врубаюсь. С какой стати... – я ткнула пальцем в улыбающегося красавчика на фото, – ему понадобился эскорт?

Моя тетушка откинулась на спинку кресла, сложила руки на коленях и улыбнулась.

– Он выбрал тебя.

Вероятно, у меня был крайне огорошенный вид, потому что Милли поспешно продолжила:

– Я лично отправила несколько твоих пробных снимков ему и его матери. Мы часто сотрудничаем с его матерью. В любом случае, он согласился с моим выбором. Завтра утром он придет за тобой машину. Этот клиент живет неподалеку, но тебе все равно придется остаться в его резиденции на следующие двадцать четыре дня.

Мне как будто врезали по голове невидимой бейсбольной битой – так быстро я ее отдернула.

– Двадцать четыре дня! Ты что, с ума сошла? Как, черт меня возьми, я буду наниматься на работу или проходить прослушивания?

Конечно, мою актерскую карьеру нельзя было назвать блестящей, однако и у меня имелся агент из самых дешевых, который время от времени подкидывал мне работенку. Плюс еще оставался ресторан, где я работала по вечерам.

Милли взглянула на меня так, словно я осмелилась отрастить вторую голову. Ее губы сжались в тонкую нитку, а носик сморщился, утратив всякую привлекательность.

– Миа, ты на год откажешься от любой другой работы. Теперь ты платный сотрудник «Эксклюзивных эскортов». Продолжительность твоих заданий – от одного дня до двадцати четырех, в зависимости от нужд клиентов. И, поскольку тебе необходимо за короткое время заработать крупную сумму, придется брать более длительные задания. По истечении двадцати четырех суток оставшиеся дни месяца ты проведешь дома – тебе надо будет отдохнуть, восстановиться и привести в порядок свою внешность. С началом каждого нового месяца ты будешь получать следующее задание.

– Не верю своим ушам!

Я начала вышагивать по ее кабинету, внезапно почувствовав себя запертым в клетку животным, жаждущим вырваться на свободу. До меня только сейчас дошло, что с привычной мне прежней жизнью покончено. Нормальных свиданий у меня больше не будет – но не то чтобы в последнее время их было слишком много. Больше никаких прослушиваний, что ставило крест на моей едва проклюнувшейся актерской карьере, и, конечно же, у меня почти – или совсем – не останется времени для того, чтобы повидать папу, Мэдди или Джинель.

– А ты поверь, девочка. Это не шутки. Тебе пришлось принять это решение из-за своего папаши и бывшего ухажера. И тебе еще очень повезло, что я вообще нашла для тебя местечко. Не будь неблагодарной. А теперь сядь и замолчи!

Привычная теплота начисто исчезла из ее голоса, сменившись холодным, формальным тоном решительной деловой женщины.

– Прошу прощения.

Она пыталась помочь мне, но все это произошло так... внезапно. Невероятно. Я рухнула в кресло перед ее столом и уронила голову на руки. Сколько ни тряс головой, результат от этого не изменится. Теперь я была девочкой по вызову. Каждый месяц меня будут сдавать внаем новому мужчине, и, если я соглашусь переспать с ним, получу на двадцать процентов больше.

Я покачала головой и расхохоталась – тем самым смехом, который доказывал, что я окончательно чокнулась. Затем опустила затылок на прохладную кожу кресла и взглянула вверх, на белый потолок. Секунду спустя во мне окрепла решимость, и я успокоилась. Я должна это сделать. Что ж, позволю сексуальному красавчику водить меня на скучные деловые обеды и что там еще у него на уме. Я не обязана с ними спать, и, что самое важное, у меня нет шансов влюбиться. Месяц на каждого нового мужчину – слишком мало времени, чтобы втрескаться по уши, как бывало со мной прежде. И кто сказал, что мне надо бросить актерскую карьеру? Разве есть лучший способ отточить актерское мастерство, чем стать той, кого желают видеть все эти мужчины? А затем, по истечении месяца, я превращусь в кого-то другого, а мой отец будет в безопасности. Если мне удастся уговорить Блейна принять ежемесячные платежи, это должно сработать.

Глубоко вздохнув, я встала и протянула тете руку. В ответ Милли улыбнулась мне своей недоброй, но бесконечно сексуальной улыбкой. Тетушка была очень хороша в своем деле.

– Ладно, *мисс Милан*, – я подчеркнула ее псевдоним, чтобы она поняла, что я решила окончательно. – Похоже, я ваша новая Календарная Девушка.

Глава вторая

Уэстон Чарльз Ченнинг Ш. Я пялилась на это, пытаюсь сообразить, зачем кому-то может понадобиться римская цифра, стоящая после его имени. Я могла поспорить, что он манерный богатенький мальчик, чья матушка не хочет, чтобы ее компрометировали голливудские проститутки, с которыми сынок повадился ходить на пафосные мероприятия. По крайней мере, мне в голову не приходило другого объяснения, почему настолько привлекательному экземпляру понадобилось нанимать эскорт. Перелистывая страницы, я наконец-то обнаружила список *правил*, которые «Мисс Милан» вручила мне прошлым вечером, когда я уходила домой.

1. Всегда выгляди наилучшим образом. *Никогда не позволяй клиенту застать себя неподготовленной. Необходимо наложить макияж, сделать прическу и маникюр, и одежда постоянно должна выглядеть безупречно. Клиент предоставит тебе гардероб по своему выбору. Твой размер и список предпочтений был отправлен его личному стилисту.*

Я закатила глаза и с тоской взглянула на высокую стопку джинсов в своем шкафу. Личный стилист? Боже, да у этих людей просто слишком много бабла. Неужели настолько сложно самому подобрать себе одежду? И им передали мои размеры? Превосходно. Теперь этот парень знает, что мне неплохо бы скинуть пару килограммов. При росте метр восемьдесят я выглядела худее, чем показывали весы, но тетя предпочитала, чтобы ее девицы были примерно нулевого размера. Что касается меня, то я не страдала отсутствием форм – восьмой размер, иногда даже десятый, если говорить откровенно. В модельном бизнесе меня бы, вероятно, сочли моделью «размера плюс».

«Он выбрал тебя», – напомнила я себе, закидывая в небольшой рюкзачок самые необходимые вещи. Лосьон, косметику, духи, свою читалку «Киндл», сумочку с любимыми украшениями. Там не было ничего ценного, но эти вещи принадлежали мне, и я должна была оставаться *собой*, хотя бы в малой степени. Еще я взяла с собой новенькую записную книжку и мой личный набор канцелярских принадлежностей. Я решила, что если уж моя работа в службе сопровождения затянется на год, то можно попытаться извлечь из этого какие-то уроки. Как знать – может, однажды я даже напишу на основе пережитого собственный сценарий.

Швырнув рюкзак на захламленное кресло в дешевой съемной студии, я просмотрела остальную часть списка.

2. Постоянно улыбайся. *Нельзя выглядеть сердитой, опечаленной или каким-то образом взволнованной. Мужчины платят женщинам не для того, чтобы разбираться с их эмоциональными проблемами. Они платят, чтобы избежать этого.*

Бесстрастность. Что ж, с этим у меня все в порядке. Я сделала себе серьезное внушение после того, как встретила Милли и согласилась на эту работу.

3. Не говори, пока к тебе не обратятся. *Тебя наняли для того, чтобы быть очаровательной и привлекательной, когда это требуется. Обсуждай с клиентом все тонкости перед каждым социальным или профессиональным мероприятием, чтобы вы*

пришли к общему знаменателю.

Сколько мне лет? Пять? Будь куколкой Барби. Поняла. Это не слишком сложно.

4. Ты должна быть доступна двадцать четыре часа в сутки. Если клиент желает остаться дома, ты также должна оставаться с ним. Будь почтительна, веди себя подобающе и следуй указаниям клиента. Если ему нужно дружеское общение, приемлемо обнять его. Секс не входит в твои обязательства.

Она хочет, чтобы я пообнималась с клиентом, когда ему хочется трахаться? Я громко расхохоталась. Интересный должен быть переход. «Эй, приятель, хочешь потискаться со мной?» Негромко хмыкнув, я продолжила чтение.

4. Секс с клиентами не входит в условия контракта. Если ты решишь вступить с клиентом в сексуальные отношения, это исключительно твой выбор, и «Эксклюзивные эскорты» не несут за него ответственности. Однако мы требуем, чтобы все наши сотрудницы использовали ту или иную форму предохранения и могли доказать это по требованию. В случае необходимости у тебя могут взять анализ крови.

Откуда она вообще берет всю эту хрень? Нет, серьезно? Какая женщина захочет забеременеть от мужчины, с которым она только что встретила и которого не любит? О да, богатые мужики и тупые женщины. Верный рецепт катастрофы. Что ж, я не была одной из этих женщин. Как только мой отец окажется в безопасности и я выплачу его долг, тут же вернусь к своей обычной жизни. Какой бы она ни была.

Взглянув на часы, я поняла, что уже пора выходить. Хотя Милли настаивала на том, чтобы я прибыла в одном из ее лимузинов, я заверила ее, что сама встречу с клиентом. Это было моим условием. Если первый обходной маневр прокатит, я с большей готовностью буду встречаться с клиентами ее фирмы. Сейчас я была преисполнена наихудших опасений, и с радостью поехала бы на мотоцикле, хоть и обещала Милли вызвать такси. Как будто она могла узнать.

Натянув на себя свои самые сексуальные черные джинсы и обтягивающую черную блузку, я дополнила комплект косухой и высокими замшевыми ботинками. Я понимала, что Милли убила бы меня за такой прикид, – но мне нужен был элемент неожиданности, чтобы проверить этого Уэстона Чарльза Ченнинга *Третьего*, прежде чем я добровольно соглашусь сопровождать его в течение следующих четырех недель.

Наконец пришло текстовое сообщение с неизвестного номера.

Кому: Миа Сандерс

От кого: номер не определен

С нетерпением жду нашей встречи. Пляж Эль-Матадор. На пляже ищи бетонную лестницу. До скорого свидания.

Загадочно. Он хочет, чтобы мы встретились на пляже в восемь утра? Я быстро схватила свой айфон и спросила Сири, как проехать туда, попутно заметив, что сейчас только семь утра. Мне ответил компьютерно сгенерированный голос. На экране появилась карта пляжа.

Нужное место оказалось в шести милях к северо-западу от Малибу. Должно быть, оно находилось неподалеку от его дома, потому что поездка туда на мотоцикле от моей студии в центре Лос-Анджелеса заняла бы не меньше часа. Моя квартирка не впечатляла – всего пара десятков квадратных метров, на которых размещался раскладной диван, одновременно игравший роль кушетки и кровати и купленный на гаражной распродаже за полсотни баксов. Большого я не могла себе позволить. Оглядевшись, я мысленно отметила, что сделала эту конуру настолько уютной, насколько это вообще возможно. Стены я выкрасила в светло-бежевый цвет, и, несмотря на собранную по принципу «с бору по сосенке» мебель, все вместе каким-то образом работало.

Это была первая квартира, которую я по праву могла назвать своей собственной. И мне приходилось отсюда уезжать. Схватив бутылку с водой, я опорожнила ее в горшок с бамбуком, стоявший на моем крошечном кухонном прилавке. Бамбук отчаянно пытался зеленеть и не справлялся с этой миссией – а ведь, по замыслу, он должен был приносить удачу. Оставалось лишь надеяться, что растение выживет. Выходя из дверей с рюкзаком на плече и мотоциклетным шлемом в руках, я внезапно поняла, как много у меня общего с бамбуком в горшке. Мне тоже оставалось лишь надеяться, что я переживу эту разлуку.

* * *

Гравий и камешки полетели из-под колес Сьюзи, резко затормозившей перед металлическим ограждением, установленным у самого края утеса. Бетонная лестница, которую я разыскивала по всему пляжу, была ясно видна с парковки. Этот участок пляжа выглядел маленьким и уединенным. Прохладным утром понедельника на стоянке виднелась всего одна машина. Возможно, потому, что все нормальные люди в восемь утра в будний день сидят на работе. Я не представляла, почему мой клиент назначил встречу именно здесь, но особенно на эту тему не волновалась. Вид был потрясающий, пляж – изумительный. Голубые волны захлестывали берег белыми облаками пены и рассыпались в ничто на песке. Вообще-то с тех пор, как я переехала сюда шесть месяцев назад, я бывала на пляже всего несколько раз. Большую часть времени я потратила на попытки пробиться в актерский мир. Место не имело значения. Мне просто хотелось убраться к чертям из пустыни. Океан был полной противоположностью сухой жары Вегаса и нравился мне благодаря этому контрасту.

В воде я заметила одинокого серфера и принялась наблюдать за тем, как он профессионально подныривает под каждую волну на своей длинной желтой доске. Я еще раз оглядела пляж, но никого другого тут не было. Стоянка тоже пустовала, не считая джипа и моего мотоцикла. *Может, он еще не приехал?*

Я еще несколько секунд смотрела на серфера. Оседлав волну, он докатился до самого берега. Когда доска аккуратно вынесла его на песок, он легко с нее спрыгнул. Должно быть, этот человек уже долго занимался серфингом, учитывая мастерство, с которым он удерживал равновесие. Может, даже работал инструктором на этом пляже – хотя я не заметила ни одного строения на длинной полоске песка. Мужчина тряхнул волосами и снял с лодыжки петлю, связывающую его с доской. С такого расстояния я не могла разглядеть его лица. Словно в замедленной съемке серфер обернулся ко мне. Он тоже не мог меня рассмотреть, потому что я так и не сняла шлем. Я подняла лицевой щиток, чтобы лучше видеть, – и смогла наблюдать за тем, как он расстегивает свой гидрокостюм, обнажая невероятное количество

весьма мокрых, накачанных и загорелых мышц. Стянув оба рукава, так что гидрокостюм повис у него на талии, серфер поднял доску и рысцой побежал по пляжу.

Разинув рот, я следила за движением этого великолепного тела на фоне природы. Зрелище, радующее глаз. Он словно придавал новое значение слову «загляденье». Серфер все приближался, и с каждым его шагом каждая мощная мышца груди и каждый кубик пресса становились видны все отчетливей. Та сексуальная полоска кожи, что спускалась вниз, образуя соблазнительную букву V, была усыпана крупинками песка, смешанного с каплями океанской воды. Увиденное пробуждало желание попробовать на вкус. Соленое, как океан, с толикой природного вкуса его тела.

Когда серфер начал подниматься по лестнице к площадке, меня охватило тепло. В ушах запульсировало, словно океанский прибой ревел и стучал в тесноте моего шлема. Как будто едешь в машине, все окна которой подняты, а потом кто-то открывает одно. Тебя неожиданно захлестывает бьющая в уши шумовая волна, и ее удар ощутим почти физически.

Я медленно стянула шлем и откинула голову назад, чтобы волосы волной упали на плечи, освободившись из тесного плена. Когда мужчина, которого я ждала, остановился на верхней площадке лестницы и взглянул на меня, я глубоко вздохнула. Его взгляд был... напряженным и жадным. Тяжелые капли воды падали с его мокрых прядей на широкие плечи и скатывались на грудь, словно вытесанную самими богами. Серфер внимательно осмотрел меня, начиная с ботинок и ног до груди, и лишь затем встретился со мной взглядом.

– Какой приятный сюрприз, – ухмыльнулся он.

– Ага, сюрприз.

Облизнув внезапно пересохшие губы, я прикусила нижнюю. Плавной походкой мужчина подошел к серому внедорожнику «Джип Рэнглер» – авто явно не из дорогих, но в достаточно приличном состоянии. Крыши у джипа не было, что, похоже, позволяло его владельцу без особых проблем закидывать гигантскую доску для серфинга в багажник. *Эти штуки что, такие легкие?* Я в этом сильно сомневалась, но в его руках, казалось, доска ничего не весила. Мышцы на предплечьях и плечах мужчины вздувались и расслаблялись, пока он укладывал доску, – и от этого по моему телу катилась звенящая волна возбуждения.

– Ты Миа? – спросил серфер, когда я слезла с мотоцикла и подошла к нему, постаравшись как можно выразительней крутить бедрами.

В его глазах, ласкавших мою фигуру жадным взглядом, отразилось одобрение.

– Да, это я. А вы Уэстон Чарльз Ченнинг Третий? – ответила я, поднимая три пальца и упирая вторую руку в бедро.

Он хмыкнул и оперся о борт своего джипа, предоставив мне возможность еще лучше рассмотреть его обнаженную грудь. Черт, он был красив. Когда мой будущий клиент взглянул мне в лицо, его зеленые глаза потемнели.

– Третий, – сказал он, пародируя мой жест.

Затем непринужденно добавил:

– Друзья зовут меня Уэсом.

– А я вхожу в их число? – робко поинтересовалась я.

– Очень на это надеюсь, Миа.

Подмигнув мне, он зарылся в багажник джипа. Вытащив оттуда белую футболку, Уэс быстро натянул ее через голову, спрятав свое великолепное тело. Я почти поблагодарила его за это. Туповатая Барби тут же удалилась, и на ее место вернулась умная Миа.

– Готова ехать?

– Ты платишь, так что тебе и карты в руки, – ляпнула в ответ я.

Уэс облизнул губы, снова оглядел меня с ног до головы, после чего улыбнулся и покачал головой.

– Я бы предложил тебя подвезти, но, похоже, у тебя уже есть свой транспорт.

– Что есть, то есть. Я поеду за тобой.

* * *

К тому времени когда мы добрались до его дома в Малибу, мне удалось взять свое либидо под контроль – хотя, похоже, раскочегарить его снова можно было с полпинка. Ворота резиденции Уэса открылись, и я поехала за его джипом по узкой и извилистой подъездной дорожке к тому, что больше смахивало на постройки, встречающиеся в горах. Не то чтобы это была настоящая бревенчатая хижина, однако дом был выстроен из огромных каменных валунов и дерева. Со всех сторон его окружала пышная растительность, отчего создавалось впечатление, будто он спрятан в тайном, скрытом от всех саду.

Я сняла шлем и, держа в руках свой рюкзак, поднялась за Уэсом по каменным ступеням. Он толкнул дверь – она была даже не заперта. Наверное, если ты живешь в Малибу, а твой дом окружен забором с высокими воротами, можно не слишком заботиться о безопасности. И, возможно, у него тут стояла сигнализация.

Мы вошли в гигантскую комнату, где под потолком сходились голые деревянные балки. Полы на всей протяженности были отделаны древесиной вишневого дерева. Рядом с плюшевыми кушетками богатого бордового цвета были разложены небольшие, деревенского вида коврики с темным узором. Кушетки выглядели настолько мягкими, что так и хотелось подскочить и плюхнуться туда с разбега. В комнате было светло и свежо – по всему периметру располагались окна. Огромный развлекательный центр занимал целую пятнадцатиметровую стену. По полкам и шкафчикам были раскиданы книги и обширная коллекция DVD. На стенах висели яркие шпалеры. Повсюду, куда ни падал взгляд, я обнаруживала картины, статуэтки и комнатные растения. В общем, ничего похожего на то, что я ожидала от тридцатилетнего или около того мужчины. Я мысленно отметила, что в какой-то момент надо выяснить, сколько ему на самом деле лет и чем он зарабатывает на жизнь. Для того чтобы обзавестись таким домишком, надо обладать немаленьким интеллектом или крупным независимым доходом.

– У тебя невероятный дом, – сказала я и, шагнув через раздвинутые французские двери, оказалась на деревянном балконе с кованым железным ограждением.

Отсюда открывался вид на вырастающие один за другим гребни гор, тянувшиеся, казалось, до самого горизонта. Я жила в центре Лос-Анджелеса, и мне нечасто представлялась возможность оценить ту Южную Калифорнию, что раскинулась передо мной сейчас.

Уэс улыбнулся и сжал мне руку. Его ладонь оказалась мягкой и теплой. Уютной.

– Пойдем, я покажу тебе, чем меня заморозило это место.

Он потянул меня за руку по балкону на другую сторону дома.

Когда мы наконец вышли на противоположную сторону огибающей дом галереи, у меня перехватило дыхание.

– Боже мой! – благоговейно прошептала я.

Уэс крепче сжал мою руку, отчего по затылку побежали электрические мурашки. Передо мной, не заслоненная ни деревьями, ни зданиями, открылась панорама Тихого океана. Вся задняя часть дома выходила сюда. Уэс наклонился ближе и, указывая на полосу песка у подножия скал, шепнул мне на ухо:

– Там пляж Эль-Матадор.

Он стоял так близко, что его дыхание защекотало кожу на шее. Отсюда я почти могла видеть то место, где он занимался серфингом.

– Это... – у меня не было слов.

– Изумительно. Я знаю, – сказал он, но без всякого высокомерия.

Нет, похоже, он и сам по-своему восхищался великолепным видом, что меня удивило. Он жил здесь, видел это каждый день – и все же не уставал изумляться дивному природному дару, раскинувшемуся перед ним. Только тут я начала понимать, что мое первоначальное заключение о нем как об избалованном, молодом и напыщенном богатом сынке было слишком поверхностным. У него был очень взрослый взгляд – намного взрослее, чем полагалось по возрасту. Сжав мою руку, Уэс потянул меня в дом.

– Давай я покажу тебе твою комнату.

Я последовала за ним в здание, занимавшее пару тысяч квадратных метров. Передо мной мелькали комната за комнатой. Мне показалось странным, что Уэс продолжал держать меня за руку, но я ничего не сказала, боясь, что он разожмет пальцы. Было приятно ощущать прикосновение его широкой, теплой ладони. Это давало мне чувство безопасности и защиты, не испытанное уже много лет.

Уэс подвел меня к двустворчатым дверям, после чего наконец-то выпустил мою руку и широко распахнул обе половинки двери.

– Вот твой дом на следующие двадцать четыре дня, – улыбнулся он, когда я переступила порог.

Белое на белом. Все в комнате было белоснежным: мебель, постель. И даже висящие по стенам картины были выполнены в различных оттенках белого с легчайшим намеком на другие цвета. Не отдавая себе отчета, я нахмурилась.

– Тебе не нравится? – спросил Уэс, уронив руки.

Он пересек комнату и открыл еще одну двустворчатую дверь. Внутри обнаружилось столько одежды, что можно было задавить лошадь, – великое разнообразие тканей, фасонов и расцветок. Вот это уже больше пришлось мне по душе. Я бы вполне могла поселиться в гардеробной, да и места там явно хватало. Я провела пальцами по висящей на вешалках одежде. Все наряды без исключения были с магазинными бирками и этикетками.

– Тут очень красиво, спасибо. Так может, расскажешь мне немного о том, зачем я здесь? – попросила я, выходя из гардеробной и усаживаясь на кровать.

Уэс был высоким и широкоплечим, но не качком. Рост выше метра восьмидесяти, подтянутая фигура. У него было мощное тело пловца, посвятившего немало времени силовым тренировкам в спортзале.

Уэс перевел дыхание и подпер рукой подбородок, опираясь локтем о подлокотник кресла.

– Моя мать, – произнес он так, словно это объясняло все тайны мироздания.

Я заломила бровь, на что Уэс покачал головой.

– В течение следующих недель мне предстоит посетить несколько светских и деловых

мероприятий. Если со мной придет женщина, это отпугнет авантюристок и светских львиц, пытающихся привлечь мое внимание, – и я смогу спокойно контактировать с теми, кто мне нужен.

– Значит, тебе нужно пугало, чтобы отогнать стервятников? – хихикнула я, скрестив ноги.

Затем я стащила один высокий ботинок, вытянула вторую ногу и стащила вторую. Уэс кивнул, после чего с живым интересом уставился на мои ступни, которые я энергично разминала. Взглянув вниз, я поняла, отчего он прижал руку ко рту, стараясь не выдать подступающий к горлу смех.

Под ботинками у меня были рождественские носки. Длиной по колено, в зеленую и красную полоску, они уставились прямо на меня, недвусмысленно утверждая: я только что совершила модное самоубийство. И это уже не говоря о том, что, нацепив эти до жути уродливые гольфы, я наверняка нарушила одно из правил Милли для девушек из сопровождения. Прикусив губу, я решилась взглянуть на Уэса – но он лишь продолжал самодовольно ухмыляться, словно кот, проглотивший канарейку.

Закатив глаза, я фыркнула:

– Я одевалась в темноте.

– Кто бы сомневался, – хохотнул он. – Но, по-моему, это мило.

– Мило? Да это словно поцелуй смерти, – сказала я, сузив глаза. – Полагаешь, я милашка? Ну что ж, приятель, контора денег не возвращает. Ты сам сказал, я здесь на двадцать четыре дня. И никаких возвратов!

Тут я вскочила и уперла руки в бока.

Откинувшись назад, он скрестил лодыжки, выставив голые ступни. Ох, прежде я не обращала внимание на его ноги – длинные, с узкими, идеально ухоженными ступнями. К своду стопы пристали крошечные крупинки песка. Либи́до, сброшенное на обочину и спрятавшееся в потайном уголке, высунуло голову и принялось старательно изучать все детали облика сидевшего передо мной мужчины. Это нечестно! Даже его ступни выглядели сексуально.

– Расслабьтесь, мисс Миа. Я сказал, что носочки милые, а не ты сама. Ты, возможно, одна из самых ослепительных красавец, попадавших мне на глаза. Не могу дождаться того момента, когда увижу тебя обнаженной.

Его губы скривились в двусмысленной усмешке, а глаза так и прожигали меня насквозь.

Уэс встал. Я медленно втянула воздух, пожирая его взглядом. Наши глаза встретились. Казалось, прошли целые минуты, пока мы пристально изучали друг друга, вплоть до мельчайших черточек.

– Э-э-э... ну ладно, я рада, что ты счел меня достаточно привлекательной, чтобы пригласить сюда. Как я уже говорила, ты заполучил меня на месяц, и... постой...

Тут что-то щелкнуло у меня в мозгу.

– Прошу прощения? Ты не можешь дождаться того момента, когда увидишь меня обнаженной? – путаясь в словах, выпалила я. – Но это не входит в условия контракта...

– О, я отлично знаю, что входит в контракт, – заявил Уэс, подходя ко мне, обнимая за талию и крепко прижимая к себе.

Я задохнулась, почувствовав, как в живот стальным стержнем вжался эрегированный и очень крупный член. Изучающий взгляд Уэса скользнул по моему лицу, и мужчина наклонился ниже – так низко, что его дыхание коснулось моих разгоряченных губ.

– Если ты разденешься для меня, то не потому, что я за это плачу.

Губы Уэса коснулись чувствительной кожи у меня за ухом, где он запечатлел легкий, словно чуть слышный шепот, поцелуй. Я сидела совершенно неподвижно, чувствуя, как наслаждение пульсирует в каждой клеточке моего тела, и ожидая следующего прикосновения. Жесткий, заросший щетиной подбородок скользнул по моему, нежному и мягкому, отчего по спине прошла дрожь, а между бедрами разлилось тепло.

– Ты сбросишь одежду для меня, когда будешь готова. Мне даже не придется просить, – шепнул Уэс и поцеловал меня в уголок рта.

Затем он отстранился. В его глазах плясало едва сдерживаемое желание.

– Мне надо поработать в кабинете. Не стесняйся – оглядись, позагорай, поплавай в бассейне. Я хочу, чтобы ровно в пять ты была готова и одета в коктейльное платье. Нам предстоит деловой ужин, – сказал он и, в последний раз стиснув мое бедро, развернулся и вышел из комнаты.

На коже бедра как будто остался призрачный отпечаток его ладони.

– Вот черт, – выдохнула я.

Голова кружилась – я слишком долго сдерживала дыхание. Я потеряла способность дышать в тот самый момент, когда его губы коснулись кожи за моим ухом.

– Похоже, от этого парня следует ждать неприятностей.

Глава третья

Вода в бассейне была подогрета и отлично освежала. Я воспользовалась предоставленным мне временем, чтобы поработать над загаром и поупражняться, проплыв бассейн несколько раз. Уэстон, или «Уэс», как он предпочитал называться, так и не появился. Я представила, как он сидит за одной из множества закрытых дверей, которые я миновала по пути на террасу.

Пока я сохла на солнышке, невысокая, но довольно пухленькая женщина в штанах защитного цвета и в свитере вошла на террасу, держа в руках поднос. Я быстро протянула руку за полотенцем, не нашла его и принялась лихорадочно оглядываться. Женщина широко улыбнулась, подошла к корзине, стоявшей в углу у двери, и вытащила оттуда большое, разноцветное пляжное полотенце.

– Вот, дорогуша, – сказала она с заметным британским акцентом, протягивая мне полотенце.

Ее волосы, черные с сединой, и мягкие карие глаза навели меня на мысль о пожилой Мэри Поппинс.

– Привет. Я Миа, – откликнулась я, старательно обматываясь полотенцем и скрывая под ним миниатюрный купальник-бикини, обнаруженный мной в гардеробе.

Там было и несколько других, но все такие же крошечные, так что я выбрала первый попавшийся.

«Мэри Поппинс» улыбнулась и протянула мне небольшую ручку.

– Миссис Крофт. Я слежу за порядком в доме, готовлю еду для мистера Ченнинга, убираюсь и прочее.

Я кивнула, выжала излишки воды из волос и собрала их в хвост. Миссис Крофт между тем продолжала:

– Я решила принести вам легкую закуску, представиться и предупредить, что если вам что-то понадобится, просто позовите меня, нажав на кнопку «обслуживание» на пульте интеркома в любой комнате.

Она указала на панель с кнопками на внешней стене дома.

– Я позабочусь о том, чтобы вы ежедневно получали расписание ваших с мистером Ченнингом дел, ведь вам надо подготовиться. Не возражаете, если я буду по утрам класть его под дверь вашей комнаты?

[Купить полную версию книги](#)